

Мартьянова Е.Ю. О методологии исследования института совместного исполнения // Антиномии. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 140-155. https://doi.org/10.17506/26867206_2023_23_4_140

УДК 340.115:347.786

DOI 10.17506/26867206_2023_23_4_140

О методологии исследования института совместного исполнения

Елизавета Юрьевна Мартьянова

Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь, Россия

E-mail: martyanova.ey@psu.ru

*Поступила в редакцию 02.10.2023, поступила после рецензирования 20.11.2023,
принята к публикации 29.11.2023*

Увеличение числа результатов исполнительского труда, которые создаются совместно, а не единолично, приводит к необходимости фокусирования внимания законодателя, научного сообщества и правоприменителя на разработке эффективного правового регулирования отношений соисполнителей. Однако методологический инструментарий для изучения обозначенного института используется несистемно, без учета его природы. Цель статьи – выявление предпосылок, направлений и пределов применения культурологического, социологического и экономического анализа права к исследованию института совместного исполнения. Обосновано, что культурологический анализ направлен на выявление естественно сложившейся практики в той или иной сфере жизни, производной от культурного кода. Охарактеризованы ключевые направления культурологического анализа права. Выявлено, что изучение художественных текстов, кинематографических работ, судебных актов, текстов соглашений, а также обыкновений и обычаев, которые используются соисполнителями в процессе создания совместного результата исполнительского труда, является эффективным инструментом подбора надлежащей нормативной конструкции для обрамления отношений. Применение средств культурологического анализа позиционируется как необходимый этап исследования института совместного исполнения из-за его исходной генетической принадлежности к культурным феноменам. В рамках социологического анализа института совместного исполнения предлагается использовать такие приемы, как вторичный анализ данных, анкетирование, экспертный опрос, контент-анализ, SWOT-анализ. Аргументирована необходимость изучения института совместного исполнения через обращение к инструментарии экономического анализа права: теории стимулов, теории оптимизации производительности, нормативному экономическому анализу. Сделан вывод о том, что применение культурологического, социологического и экономического анализа права позволяет обозначить пределы и рамки государственно-правового

© Мартьянова Е.Ю., 2023

вмешательства в сферу искусства, а использование обозначенной триады методов должно предшествовать использованию специально-юридических методов.

Ключевые слова: культурологический анализ права, социологический анализ права, экономический анализ права, совместное исполнение, артисты-исполнители

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-01002, <https://rscf.ru/project/23-78-01002/>

On the Research Methodology for Institute of Joint Performance

Elizaveta Yu. Martyanova

Perm State National Research University

Perm, Russia

E-mail: martyanova.ey@psu.ru

Received 02.10.2023, revised 20.11.2023, accepted 29.11.2023

Abstract. The increasing number of joint performances, as opposed to individual efforts, leads to the need for a focused approach of legislators, the scientific community, and law enforcement officers to developing effective legal regulation for the relations of co-actors. However, the methodological tools for studying the designated institute are used inconsistently, lacking consideration for the inherent nature of the object under study. The work aims to identify the prerequisites, directions, and limits of applying cultural, sociological, and economic analyses of law to the study of the institute of joint performance. It is proved that the culturological analysis is geared towards revealing the naturally evolved practice within a particular sphere of life, derived from the cultural codes. The article reviews key areas of cultural analysis of law. It is revealed that the study of artistic texts, cinematographic works, judicial acts, texts of agreements, as well as customs and traditions used by co-actors in the joint creation of performance results, is an effective tool for selecting the appropriate normative structure to frame these relationships. The use of tools from cultural analysis is positioned as a necessary stage in the study of the institute of joint performance due to its original genetic affiliation to cultural phenomena. As part of the sociological analysis of institute of joint performance, it is proposed to use such techniques as secondary data analysis, questionnaires, expert surveys, content analysis, and SWOT analysis. The need to study institute of joint performance through the application of tools of economic analysis of law, including the theory of incentives, the theory of performance optimization, and normative economic analysis is argued. It is concluded that the use of cultural, sociological, and economic analyses of law will enable the identification of limits and boundaries of state-legal intervention in the field of art. The use of this triad of methods should precede the application of special legal methods.

Keywords: cultural analysis of law, sociological analysis of law, economic analysis of law, joint performance, performing artists

Acknowledgements: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 23-78-01002, <https://rscf.ru/en/project/23-78-01002/>

For citation: Martyanova E.Yu. On the Research Methodology for Institute of Joint Performance, *Antinomies*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 140-155. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/26867206_2023_23_4_140

Введение

Феномен совместного создания результатов интеллектуальной деятельности нередко становится предметом исследований искусствоведов, культурологов, социологов, экономистов и правоведов. Однако методологический инструментарий указанных изысканий зачастую носит внутридисциплинарный характер, позволяя раскрыть изучаемое явление только сквозь призму конкретного научного направления и затеняя иные грани предмета исследования. Между тем очевидная диффузия социальной, экономической и культурной сфер общества обязывает фокусировать внимание на комбинировании методов исследования с целью получения целостного представления о том или ином феномене.

По выражению Ж.-Ж. Руссо, «подобно архитектору, который прежде чем воздвигнуть большое здание, обследует и изучает почву, чтобы узнать, может ли она выдержать его тяжесть, мудрый законодатель не начинает с сочинения законов, самых благих самих по себе, но испытует предварительно, способен ли народ, которому он их предназначает, их выдержать» (Руссо 1998: 233). Исследование института совместного исполнения¹ *de lege lata* и *de lege ferenda* видится необходимым проводить с помощью методов, перечень которых обусловлен его генетической принадлежностью к культурным и социальным явлениям, имеющим экономическое содержание, и может быть представлен следующей триадой: культурологический, социологический и экономический анализ права.

Культурологический анализ права как метод исследования института совместного исполнения

Колыбелью зарождения культурологической традиции в праве называют основанный в 1964 г. Бирмингемский центр современных культурных исследований (The Centre for Contemporary Cultural Studies, CCCS) (Mezey 2015: 40). Однако первые попытки изучения взаимовлияния права и культуры фиксируются еще во второй половине XIX в., что связывается с распространением концепции социального эволюционизма (Holden 2020). В рамках культурологического анализа под правом понимается «набор смыслообразующих практик, который существует внутри определенной

¹Под институтом совместного исполнения в настоящей статье понимается совокупность норм, регулирующих отношения, вытекающие из создания совместного результата исполнительского труда (совместного исполнения). Под совместным исполнением посредством системного толкования ст. 1304 и 1314 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) понимается исполнение, созданное совместно несколькими лицами (членами коллектива исполнителей). «Совместный результат исполнительской деятельности», «совместное исполнение», «результаты совместного исполнения» используются в работе как синонимы.

культуры и является ее продуктом», а под культурой – «набор смыслообразующих практик, который существует внутри определенного набора законов и является их продуктом» (Mezey 2015: 39).

К предпосылкам становления культурологического анализа права как особого научного метода представляется возможным отнести:

– распространение парадигмы культурного релятивизма в социальных науках (Sarat, Simon 2001);

– развитие идеи правового плюрализма, необходимость предотвратить обеднение методологического инструментария;

– обнаружение диалектической связи между правом и культурой. «Закон в какой-то степени создает условия для культуры» (Sarat, Simon 2001: 7), и в то же время право является продуктом культуры, совокупностью нормативно обранных культурных практик. Л. Поспишил полагает, что право слабо связано с государством, но при этом имеет глубокую культурную обусловленность (Pospisil 1967). Поэтому необходимо применение методов, обнажающих его природу как «выдающегося объекта культуры» (Knox, Davies 2013).

Следует отметить, что мнения ученых относительно эффективности и жизнеспособности культурологического анализа права разнятся (Zinkovsky 2021). Критика может быть сведена к следующим основным позициям:

– наличие терминологической разногласицы в отношении понятия «культура» приводит к отсутствию единства мнений по поводу всех производных понятий, в том числе культурологического анализа (Schulz 2021: 143). Некоторые ученые называют культуру «глубоко скомпрометированной идеей» (Schulz 2021: 144), имея в виду размытость ее содержания. При этом каждая попытка определить данное метапонятие подобна отсечению головы гидры: приводит лишь к умножению вопросов о ее природе и содержании, а не к устранению проблемы. Неясность в базовом категориальном аппарате, безусловно, не способствует укреплению методологических позиций культурологического анализа права. Так, Р. Коттеррелл полагает, что «концепция культуры... имеет ограниченную полезность для теории права, поскольку термин “культура” охватывает слишком неопределенный и разрозненный спектр явлений» (Cotterrell 2004: 1);

– чрезмерное упрощение явления культуры через его низведение к компоненту негосударственного права (Holden 2020);

– проявление редукционизма. Р. Пост отмечает: «Мы давно привыкли думать о праве как о чем-то отдельном. <...> ...Попытки выявить связи между правом и культурой казались смутно окрашенным разоблачением, как если бы выяснилось, что у идола были просто человеческие ноги» (Post 1991: vii);

– отсутствие явных доказательств наличия взаимосвязи между правом и культурой (Holden 2020) и, как следствие, бесполезность рассмотрения права через призму культурологического анализа;

– описательный характер многих исследований подобного толка и неопределенность предмета. Нередко в научных трудах подчеркивается,

что указанный метод должен способствовать изучению правовой культуры, правосознания. Однако представляется, что это лишь одна из сторон анализа. В зарубежной научной литературе акцентируется внимание на другом – на значимости применения данного инструмента для изучения самого культурного феномена в целях построения адекватного нормативного регулирования отношений, связанных с таким феноменом, или же для оценки эффективности уже действующего правового механизма через культурологическую линзу;

– отсутствие ясных критериев разграничения правового и неправового содержания какого-либо культурного феномена, невозможность корректного «расщепления» такого содержания для проведения логических операций, отсутствие единых приемов применения культурологического анализа права (Zinkovsky 2021);

– некоторые полагают, что «в отношении права до сих пор не появилось ни одной существенной работы, демонстрирующей методологические обязательства, теоретические предпосылки и политические убеждения, которые характеризуют междисциплинарную область культурологии» (Coombe 2001: 57).

Несмотря на строгость критических замечаний и относительную молодость культурологического анализа права, он находит отклик среди юридического сообщества и применяется в некоторых исследованиях (Шестова 2009). Н. Мези выделяет три ключевые направления подобного анализа (Mezey 2015).

Narration – направление культурологического анализа, в рамках которого интерпретация нормативного текста производится с учетом литературного и кинематографического отображения правовой действительности, а анализ законодательства и актов правоприменения осуществляется при помощи литературных приемов. Название данной ветви связано со статьей Р. Кавера “Nomos and Narrative” («Номос и нарратив») (Cover 1983). Сторонники этого направления полагают, что правовой смысл задается культурной средой: право является эффективным регулятором только в том случае, если соответствует культурному коду тех, кому адресованы правовые нормы. Это приводит к мысли о необходимости обращения к литературным приемам, нарративным теориям, «чтобы понять риторическую и эпистемологическую силу права» (Coombe 2001: 45).

Существует предположение, что даже сама структура правовой нормы «гипотеза – диспозиция – санкция» в отечественной юриспруденции считается классической и используется в той или иной комбинации законодотворцем, поскольку такая словесная формула характерна для народных сказок: «налево пойдешь – коня потеряешь», «направо пойдешь – жизнь потеряешь» и т.д., а потому легко воспринимается адресатами. Последние сами склонны к метафорическому восприятию нормативных положений, что видно по укоренению во многих языках иносказательных описаний законов или правовых доктрин. Так, про имущество, на которое нельзя обратить взыскание, невозможно изъять, говорилось, что эти «имущества имеют железный зуб» (Карасевич 1875: 65). «Периодом охлаждения» на-

зывают временной отрезок, когда страхователь вправе отказаться от договора страхования и получить возврат уплаченной страховой премии. «Сиротскими» именуют результаты интеллектуальной деятельности, авторы которых неизвестны. К данному перечню тропов можно добавить «доктрину серебряного блюда», «богатство бедных», «договор желтой собаки» (Seidman 1932), «законы голубого неба» (Mahoney 2003), «право мертвой руки» (Саньяк 1928) и пр.

Метафоры, используемые в судебной практике, также с большой вероятностью могут быть правильно поняты носителями соответствующего культурного кода. Так, в решении Арбитражного суда города Москвы указано: «Переписка в специальных телефонных программах, равно как и по электронной почте, голубиной почте и с использованием сапогов-сорокоходов не позволяет достоверно установить ни отправителя, ни получателя сообщения»². Очевидно, что понимание смысла написанного напрямую связано с тем, знаком ли читатель с русскими народными сказками, где упоминается этот предмет.

В рамках данного направления культурологического анализа предлагается использовать литературные и кинематографические произведения как готовый слепок, максимально точно отражающий какое-либо явление, для которого требуется создать правовую огранку. Однако отмечается, что «большая часть исследований, посвященных нарративу в юридическом процессе, сосредоточена на судебных решениях, которые все чаще читаются как художественные тексты» (Coombe 2001: 47).

На базе Пермского государственного национального исследовательского университета и Оренбургского государственного университета разработана информационная система «Семограф» (<https://semograph.com/>), которая позволяет проводить текстовый анализ, анализ языкового материала и пр. (Белоусов и др. 2013). Она уже применялась для изучения исторических текстов (Мукосеева 2019) и может быть использована для текстов правового содержания, в том числе нормативных правовых актов, судебных решений, соглашений о создании театрального представления, соглашений соисполнителей и т.д.

Применительно к исследованию института совместного исполнения нами не выявлены правовые работы, в которых данный феномен раскрывается через обращение к кинематографу или литературе. При этом, безусловно, такие произведения есть. Например, фильмы «Концерт» (режиссер Р. Михайляну), «Одержимость» (режиссер Д. Шазелл), «Большой» (режиссер В. Тодоровский); литературные произведения, в том числе автобиографии: «Кубрик» Дж. Нэрмора, «Запечатленное время» А. Тарковского, «Делать фильм» Ф. Феллини, «Таланты и поклонники» А. Островского и пр. Анализ подобных артефактов позволит выделить особенности организации создания театральных представлений, иных объектов, а также выявить точки

²Решение Арбитражного суда города Москвы от 13 июля 2021 г. по делу № А40-197742/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/SfEq7sJcTqZ1/?ysclid=lq6zzf6uiv656889101> (дата обращения: 30.09.2023).

конфликта между актерами, труппой и антрепренерами, дирижером и оркестрантами.

Identity – направление культурологического анализа, ядром которого выступает выявление закономерностей взаимовлияния правового регулирования и коллективной/индивидуальной идентичности лиц-участников отношений (Mezey 2015: 49). Так, расширение перечня нематериальных благ, отраженное в изменении ст. 150 ГК РФ, с очевидностью производно от наращивания знаний об идентичности человека и способов его самоидентификации. Усмотрение законодателем общности культурной идентичности групп отражается в признании особого статуса за казачьими обществами (ст. 123.15 ГК РФ), общинами коренных малочисленных народов (ст. 123.16 ГК РФ). Идентичность является основанием для получения предоставляемых законом привилегий, и именно закон действует «как одна из главных социальных сил, прямо или косвенно формирующих индивидуальную и коллективную идентичность» (Coombe 2001: 40).

Для института совместного исполнения коллективная идентичность формируется посредством употребления в ст. 1314 ГК РФ словосочетания «коллектив исполнителей». В рамках данного направления культурологического анализа представляется возможным установить: обладает ли коллектив исполнителей правосубъектностью, и каким образом это соотносится с индивидуальной субъектностью члена коллектива исполнителей; по каким критериям следует разрешать вопрос, относится ли конкретное лицо к коллективу исполнителей.

Visuality – направление культурологического анализа, в фокусе внимания которого находятся юридические символы и иконографика юриспруденции. Действительно, многие правовые символы, созданные самой общиной, получали последующее нормативное закрепление: тушение огня прежним собственником и зажигание огня новым при продаже дома (Карасевич 1875: 80), надевание зеленого колпака на банкротящегося должника (Карасевич 1875: 87) и пр.

В исполнительской среде также практикуется ряд действий, обладающих символическим смыслом. Например, разбивание тарелки в первый день съемок, когда каждый актер берет себе кусочек, а по завершении съемочного процесса тарелку собирают обратно; обыкновение, по которому дирижер пожимает руку первой скрипке (а не всем оркестрантам) перед началом концерта и пр.

Представляется, что изучение подобной символики может углубить понимание феномена совместного исполнения в части уяснения того, кто признается руководителем творческого коллектива при отсутствии письменных соглашений, какие лица входят в состав коллектива исполнителей.

Проведенный обзор ключевых направлений культурологического анализа права позволяет заключить, что данный метод имеет ряд достоинств:

1) цель его использования – выявление естественно сложившейся практики в той или иной сфере жизни, производной от культурного кода. Придание нормативной силы тем обыкновениям и обычаям, которые фак-

тически используются лицами-участниками данных отношений, позволит не изменять сущности и природы культурного феномена, а лишь закрепить уже существующий порядок. Такие нормы, вероятно, будут соблюдаться без какого-либо принуждения, поскольку по справедливому утверждению Дж. Ричленда, «часть авторитета закона проистекает из понятия вечности, идеи закона, существующей в прошлом, настоящем и будущем» (Richland 2017: 177);

2) органично соответствует природе человека и общества, имеет естественное и закономерное происхождение. Как право вынуждено считаться с законами природы (например, при закреплении невозможности установления права собственности на воздух из-за его физических свойств), так право не должно игнорировать и законы культуры, именуемой второй природой человека. Метод позволит избежать искажения культурных практик, не вступающих в явное противоречие с общеправовыми принципами и публичным порядком (Holden 2020);

3) дает возможность не только выявить саму природу объекта/субъекта, но и подобрать надлежащий инструмент регулирования отношений. Например, отечественный законодатель учел, что в период Великой Отечественной войны многие граждане, находившиеся на оккупированных территориях, заключали браки по религиозным обрядам, и в целях их защиты принял решение о признании правовой силы за такими браками (ч. 7 ст. 169 Семейного кодекса РФ). При этом, конечно, не всякая культурная практика должна получить положительное закрепление в законодательстве. Во многих странах Африки имеется законодательный запрет на проведение «женского обрезания», однако он нарушается, а саму практику не удается искоренить, поскольку она является частью культуры некоторых народов (Samuel 2019: 182). Изложенное означает, что изучение культурной стороны того или иного явления позволит выбрать необходимый инструмент для эффективного регулирования общественных отношений: прескриптивизм (наложение ограничений с целью кардинального изменения модели поведения), моделирование (разработка модели поведения на основе сложившихся правил при некотором заполнении имеющихся лакун), закрепление в виде «как есть».

Для института совместного исполнения с помощью этого метода может быть разрешен вопрос, как на данный момент соисполнители определяют, кто входит в их коллектив: путем указания на афише/обложке/продукции коллектива с их символикой или иным путем; каким образом при отсутствии трудовых отношений они определяют руководителя, как происходит прием в состав коллектива и исключение из него и пр.

Социологический анализ права как метод исследования института совместного исполнения

Социологический анализ права в виде правового реализма и социологической юриспруденции длительное время считался флагманом правового методологического инструментария, поскольку во всех сферах

научного знания акцент сместился «на социальное как на сферу позитивного знания» (Sarat, Simon 2001: 5). Отмечалось, что эффективность правового механизма предрешена социальным фоном правоприменения и именно носители социальных установок, являющиеся участниками правоотношений, выбирают модель правового или антиправового поведения. Изложенное предопределило укоренение среди социологов и правоведов «идеи права как социально продуцируемого явления» (Schulz 2021: 144). Как утверждают О. Сарат и Дж. Саймон, «пространство правовых конструкций было колонизировано и занято “фактами”, сгенерированными социологами» (Sarat, Simon 2001: 5). Законотворческая деятельность стала напоминать социальную инженерию: выстраивание нормативного массива поставлено в зависимость от социологических показателей и характеристик тех отношений, на регулирование которых и направлен данный пласт норм (Langone 2016).

Критика социологического анализа права зачастую сводится к тому, что интерпретация результатов, полученных в результате опросов, интервьюирования, SWOT-анализа, крайне субъективна, что влияет на итоги исследования и его ценность (Sarat, Simon 2001: 11).

Однако преодоление противоречия, сформулированного Р. Паундом как «право в книгах и право в действии» (Pound 1910), немислимо без использования инструментов социологического анализа.

Для исследования института совместного исполнения видится целесообразным использование следующих приемов:

– вторичный анализ данных, то есть анализ статистических и иных сведений, сгенерированных не самим ученым, а, например, уполномоченным органом. Так, Министерство культуры РФ публикует статистику по таким наборам данных, как «Театральные площадки и коллективы», «Цирки», «Концертные коллективы. Сводные данные. Статистическая информация», «Театры. Сводные данные. Статистическая информация» и т.д. На 2021 г. зафиксировано существование 210 концертных коллективов, общее число их участников составило 12 461 человек³. Информация о количестве субъектов данных отношений является репрезентативной, позволяет обосновать актуальность исследования за счет широкой распространенности отношений по совместному созданию исполнений. Кроме того, количество лиц внутри одного коллектива дает возможность изучать социальные связи, в том числе с учетом концепции Р. Данбара (число Данбара);

– анкетирование (анкетный опрос). Представляется, что данный инструмент позволяет выявить, как складываются фактические отношения между членами коллектива исполнителей, как в действительности они определяют правила взаимодействия между собой, каким образом принимают решения относительно юридической судьбы совместного исполне-

³ Концертные коллективы. Сводные данные. Статистическая информация // Портал открытых данных Министерства культуры РФ. URL: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-stat_concert_band_svod#a:eyJ0YWliOiJidWlsZF90YWJsZSJ9 (дата обращения: 30.09.2023).

ния, как выбирают руководителя, как принимают в коллектив и исключают из него (особенно в отсутствие трудовых отношений между организатором создания объекта и членом коллектива) и пр. При этом следует разделять анкетные формы для артистов-исполнителей, дирижеров и режиссеров-постановщиков из-за специфики их деятельности, преломлять анкетные формы под каждый тип исполнителя. Непосредственное взаимодействие с лицами, отнесенными к числу артистов-исполнителей, дирижеров и режиссеров-постановщиков, позволит выявить сложившуюся модель их поведения и потенциальные точки конфликтов, определить направления совершенствования действующего регулирования;

– экспертный опрос. Помимо массового опроса исполнителей, полезным в ходе проведения исследования видится опрос искусствоведов и культурологов, поскольку они могут обогатить научную работу информацией, относящейся к генезису явления совместного исполнения произведений, объяснить происхождение тех или иных традиций или обыкновений, сложившихся среди исполнителей;

– контент-анализ судебных актов по спорам, вытекающим из отношений по совместному исполнению, соглашений, заключаемых между членами коллектива исполнителей, договоров о создании театрально-зрелищных представлений и т.д. В соответствии с разработанными рекомендациями (Brook 2022) такой анализ можно реализовать в три этапа: создание базы судебных актов, договоров и иных соглашений; определение количественных и качественных характеристик текстов, в том числе их длины, частоты употребления специальной терминологии и пр.; анализ и генерация выводов. Основным препятствием в проведении контент-анализа является дефицит объектов, вызванный, например, тем, что часть соглашений между членами коллектива содержит условие конфиденциальности;

– SWOT-анализ текущего правового регулирования отношений соисполнителей и предлагаемой концепции. За счет выявления сильных и слабых сторон, возможностей и угроз можно оценить эффективность регулирования, выявить направления его совершенствования. В качестве сильной стороны действующего законодательства отметим то, что оно все же содержит нормы для упорядочивания отношений соисполнителей (ст. 1314 ГК РФ); в качестве слабой – неполноту и фрагментарность: отсутствие ясности в отношении определения состава коллектива и его руководителя, возможности/невозможности исключения членов коллектива, характера исключительного смежного права на совместное исполнение (с разделением на доли или без), особенности его наследования и пр. Это влечет за собой судебные споры. Возможности выражены в открытости путей для совершенствования законодательства. Риски заключаются в том, что текущее состояние регулирования создает почву для конфликтов и парализации использования совместных исполнений, а внесение каких-либо изменений в ГК РФ может исказить сущность феномена и усугубить проблемы правового положения исполнителей.

Таким образом, использование инструментов социологического анализа права позволит выявить спектр отношений между членами коллектива

исполнителей, руководителем и иными лицами, требующих нормативной регламентации (обнаружение «общественного заказа»), спрогнозировать эффективность и социальную приемлемость предложений по совершенствованию института совместного исполнения.

Экономический анализ права как метод исследования института совместного исполнения

Обнаружение экономической ценности у результатов интеллектуальной деятельности послужило предпосылкой для изучения права интеллектуальной собственности средствами экономического анализа (Gould, Gruben 1996).

Хотя исходная причина создания результата исполнительского труда путем объединения усилий нескольких лиц кроется в творческой природе совместных исполнений (участие нескольких субъектов предопределено творческим замыслом), можно выделить и экономический смысл:

- снижение трансакционных издержек и трудозатрат за счет их распределения между всеми участниками коллектива исполнителей;

- распределение разнородных ролей (обязанностей) между участниками (разделение труда) и обеспечение взаимозаменяемости в коллективе. Например, в случае болезни одного из актеров спектакль может состояться лишь при наличии лица, способного его заменить, что позволит избежать срыва спектакля, возврата зрителям денежных средств и иных негативных последствий;

- увеличение узнаваемости, популярности и востребованности результата совместного исполнения за счет включения в состав коллектива известных и авторитетных лиц.

Для изучения института совместного исполнения видится возможным обращение к трем ключевым направлениям экономического анализа права – теории стимулов, теории оптимизации производительности (Chandra 2012: 128), нормативному экономическому анализу.

Теория стимулов позволит выявить, какая законодательная конструкция максимально стимулирует исполнителей создавать результаты исполнительского труда и при этом минимально препятствовать доступу общества к таким результатам (Landes, Posner 2003: 72-73). Так, для режиссеров-постановщиков, артистов-исполнителей и дирижеров должны быть установлены нормативные гарантии, направленные на то, чтобы возместить издержки, которые они понесли в результате создания совместного результата исполнительского труда, и не допустить ухудшения положения соисполнителей по сравнению с исполнителями, работающими единолично. В рамках обозначенной концепции возможно обосновать или отвергнуть необходимость нормативного закрепления долевого характера исключительного смежного права на совместное исполнение. Препятствиями для применения данного метода могут выступать такие факторы, как недостаток или отсутствие данных, в полном объеме отражающих затраты на создание совместного результата исполнительского

труда; недостаток или отсутствие данных, отражающих разницу между стоимостью доступа к результату исполнительского труда, созданному совместно или единолично.

Посредством теории оптимизации производительности видится возможным выявить, каким образом распределяются трудозатраты между соисполнителями, как наличие/отсутствие конфликтов между ними влияет на качественные и временные характеристики создания совместного результата исполнительского труда. Изложенное будет способствовать актуализации включения в законодательство механизмов для превенции и устранения уже существующего конфликта посредством, например, принудительного исключения участника коллектива с выплатой стоимости доли в исключительном праве, перечисления примерного перечня действий, которые являются необоснованными и при этом препятствуют осуществлению права на совместное исполнение и пр.

Обращение к концепции нормативного экономического анализа Г. Калабреззи (Калабреззи 2016) позволит обосновать необходимость установления справедливого и эффективного механизма перехода долей в исключительном смежном праве, в том числе в результате универсального правопреемства, путем установления прав-преимуществ в пользу участников творческого коллектива.

Заключение

Проведенный обзор методологических инструментов исследования института совместного исполнения позволяет заключить, что целью их применения является выявление тех граней изучаемого объекта, которые не могут быть раскрыты в рамках классических юридических методов.

Культурологический анализ права позволяет выявить саму природу объекта/субъекта, естественно сложившуюся практику в области создания совместного результата исполнительского труда, соответствующую культурному коду исполнителей (адресатов правовых предписаний).

Социологический анализ права способен раскрыть метрические показатели, характеризующие коллективы исполнителей и их участников, дает возможность оценить отношение адресатов норм к действующему правовому регулированию, спрогнозировать эффективность и социальную приемлемость предложений по совершенствованию нормативного института совместного исполнения.

Экономический анализ права призван обнажить стоимостную подоплеку отношений по созданию и использованию результата совместного исполнительского труда, а также распоряжению правом на него. Данный метод позволяет экономически обосновать (без)долевой характер имущественного права членов коллектива исполнителей, а также разрешить вопрос о необходимости установления преимущественного права приобретения доли в исключительном смежном праве, особых правил наследования доли в исключительном смежном праве в случае смерти одного из членов коллектива исполнителей.

Использование указанных подходов не отменяет необходимости обращения к специально-юридическим методам и не подменяет их. Однако представляется, что их применение должно предшествовать таким инструментам, как формально-юридический метод, правовое моделирование и прогнозирование, юридическая герменевтика и пр., поскольку обозначенная в настоящем исследовании триада позволяет выявить пределы и рамки государственно-правового вмешательства в сферу искусства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Белоусов К.И., Мишланова С.Л., Заседателева М.Г. 2013. Тезаурусное моделирование предметной области «компетентностный подход»: дизайн исследования и программная реализация на платформе ИС «Семограф» // Инновационные проекты и программы в образовании. № 4. С. 3-10.

Калабреззи Г. 2016. Будущее права и экономики. Очерки о реформе и размышления. Москва : Институт Гайдара. 295 с.

Карасевич П.Л. 1875. Гражданское обычное право Франции в историческом его развитии. Москва : Типография А.И. Мамонтова и К°. 488 с.

Мукосеева Я.Ю. 2019. Применение информационной системы «Семограф» для анализа исторических источников // Математика и междисциплинарные исследования : материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием (Пермь, 15–18 мая 2019 г.) / гл. ред. А.П. Шкарапута. Пермь : ПГНИУ. С. 266-269.

Руссо Ж.-Ж. 1998. Об общественном договоре : трактаты. Москва : Канон-пресс-Ц : Кучково поле. 414 с.

Саньяк Ф. 1928. Гражданское законодательство Французской революции (1789–1804). Москва : Издательство Коммунистической академии. 374 с.

Шестова С.М. 2009. Историко-культурологический анализ нормативного регулирования охраны и использования памятников истории и культуры в России : автореф. дис. ... канд. культурологии. Санкт-Петербург : СПбГУ. 26 с.

Brook O. 2022. Politics of Coding: On Systematic Content Analysis of Legal Text // The Politics of European Legal Research: Behind the Method / ed. by M. Bartl, J.C. Lawrence. Cheltenham : Edward Elgar Publishing. P. 109-123.

Chandra R. 2012. Knowledge as Property: Issues in the Moral Grounding of Intellectual Property Rights. Oxford University Press India. 400 p.

Clifford J. 1988. The Predicament of Culture: Twentieth-Century Ethnography, Literature, and Art. Cambridge ; London : Harvard University Press. 381 p.

Coombe R. 2001. Is there a Cultural Studies of Law? // A Companion to Cultural Studies. / ed. by T. Miller. Malden : Blackwell. P. 36-62. DOI 10.1002/9780470998809.ch3

Cotterrell R. 2004. Law in Culture // Ratio Juris. Vol. 17, iss. 1. P. 1-17. DOI 10.1111/j.0952-1917.2004.00251.x

Cover R.M. 1983. The Supreme Court, 1982 Term – Foreword: Nomos and Narrative // Harvard Law Review. Vol. 97, iss. 4. P. 4-68.

Gould D.M., Gruben W.C. 1996. The Role of Intellectual Property Rights in Economic Growth // Journal of Development Economics. Vol. 48, iss. 2. P. 323-350.

Holden L. 2020. Cultural Expertise and Law: An Historical Overview // Law and History Review. Vol. 38, iss. 1. P. 29-46. DOI 10.1017/S073824801900049X

Knox S.L., Davies C. 2013. The Force of Meaning: Cultural Studies of Law // Cultural

Studies. Vol. 27, iss. 1. P. 1-10. DOI 10.1080/09502386.2012.722288

Landes W.M., Posner R.A. 2003. *The Economic Structure of Intellectual Property Law*. Cambridge ; London : The Belknap Press of Harvard University. 448 p.

Langone R. 2016. *The Science of Sociological Jurisprudence as a Methodology for Legal Analysis* // *Touro Law Review*. Vol. 17, iss. 4. P. 770-800.

Mahoney P.G. 2003. *The Origins of the Blue Sky Laws: A Test of Competing Hypotheses* // *The Journal of Law & Economics*. Vol. 46, iss. 1. P. 229-251. DOI 10.2139/ssrn.296344

Mezey N. 2015. *Mapping a Cultural Studies of Law* // *The Handbook of Law and Society* / ed. by A. Sarat, P. Ewick. Chichester : Wiley-Blackwell. P. 39-55.

Pospisil L. 1967. *Legal Levels and Multiplicity of Legal Systems in Human Societies* // *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 11, iss. 1. P. 2-26. DOI 10.1177/002200276701100102

Post R. 1991. *Law and the Order of Culture*. Berkeley ; Los Angeles ; Oxford : University of California Press. 202 p.

Pound R. 1910. *Law in Books and Law in Action* // *American Law Review*. Vol. 44. P. 12-36.

Richland J.B. 2017. *On Perpetuity: Tradition, Law and the Pluralism of Hopi Jurisprudence* // *Cultures in the Domains of Law* / ed. by R. Provost. Cambridge : Cambridge University Press. P. 152-178.

Samuel G. 2019. *What is the Impact of Culture on Legal Theory?* // *Droit et société*. No. 101. P. 179-193.

Sarat A., Simon J. 2001. *Beyond Legal Realism? Cultural Analysis, Cultural Studies, and the Situation of Legal Scholarship* // *Yale Journal of Law & the Humanities*. Vol. 13, iss. 3. P. 3-32.

Schulz J.L. 2021. *What is Cultural Legal Studies?* // *Manitoba Law Journal*. Vol. 44, iss. 2. P. 143-150.

Seidman J.I. 1932. *The Yellow Dog Contract* // *The Quarterly Journal of Economics*. Vol. 46, iss. 2. P. 348-361.

Zinkovsky S.B. 2021. *Methodological Limitations of Sociocultural Studies of Law* // *SHS Web of Conferences*. Vol. 118. DOI 10.1051/shsconf/202111801008

References

Belousov K.I., Mishlanova S.L., Zasedateleva M.G. *Thesaurus Modelling of the Subject Area "Competence-Based Approach": Research Design and Programme Realization on the IS "Semograph" Base, Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii* [Innovative Projects and Programs in Education], 2013, no. 4. pp. 3-10. (In Russ.).

Brook O. *Politics of Coding: On Systematic Content Analysis of Legal Text, Bartl M., Lawrence J.C. (eds.) The Politics of European Legal Research: Behind the Method*, Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2022, pp. 109-123.

Calabresi G. *The Future of Law and Economics. Essays in Reform and Recollection*. Moscow, Institut Gaidara, 2016, 295 p. (In Russ.).

Chandra R. *Knowledge as Property: Issues in the Moral Grounding of Intellectual Property Rights*, Oxford University Press India, 2012, 400 p.

Clifford J. *The Predicament of Culture: Twentieth-Century Ethnography, Literature, and Art*, Cambridge & London, Harvard University Press, 1988, 381 p.

Coombe R. *Is there a Cultural Studies of Law?* Miller T. (ed.) *A Companion to Cultural Studies*, Malden, Blackwell, 2001, pp. 36-62. DOI 10.1002/9780470998809.ch3

Cotterrell R. Law in Culture, *Ratio Juris*, 2004, vol. 17, no. 1, pp. 1-17. DOI 10.1111/j.0952-1917.2004.00251.x

Cover R.M. The Supreme Court, 1982 Term – Foreword: Nomos and Narrative, *Harvard Law Review*, 1983, vol. 97, no. 4, pp. 4-68.

Gould D.M., Gruben W.C. The Role of Intellectual Property Rights in Economic Growth, *Journal of Development Economics*, 1996, vol. 48, no. 2, pp. 323-350.

Holden L. Cultural Expertise and Law: An Historical Overview, *Law and History Review*, 2020, vol. 38, no. 1, pp. 29-46. DOI 10.1017/S073824801900049X

Karasevich P.L. *Civil Customary Law of France in Its Historical Development*. Moscow, Tipografiya A.I. Mamontova i K^o, 1875, 488 p. (In Russ.).

Knox S.L., Davies C. The Force of Meaning: Cultural Studies of Law, *Cultural Studies*, 2013, vol. 27, no. 1, pp. 1-10. DOI 10.1080/09502386.2012.722288

Landes W.M., Posner R.A. *The Economic Structure of Intellectual Property Law*, Cambridge & London, The Belknap Press of Harvard University, 2003, 448 p.

Langone R. The Science of Sociological Jurisprudence as a Methodology for Legal Analysis, *Touro Law Review*, 2016, vol. 17, no. 4, pp. 770-800.

Mahoney P.G. The Origins of the Blue Sky Laws: A Test of Competing Hypotheses, *The Journal of Law & Economics*, 2003, vol. 46, no. 1, pp. 229-251. DOI 10.2139/ssrn.296344

Mezey N. Mapping a Cultural Studies of Law, Sarat A., Ewick P. (eds.) *The Handbook of Law and Society*, Chichester, Wiley-Blackwell, 2015, pp. 39-55.

Mukoseeva Ya.Yu. Application of the Information System “Semograph” for the Analysis of Historical Sources, Shkaraputa A.P. (ed.) *Mathematics and Interdisciplinary Research. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists with International Participation (Perm, May 15–18, 2019)*, Perm, 2019, pp. 266-269. (In Russ.).

Pospisil L. Legal Levels and Multiplicity of Legal Systems in Human Societies, *Journal of Conflict Resolution*, 1967, vol. 11, no. 1, pp. 2-26. DOI 10.1177/002200276701100102

Post R. *Law and the Order of Culture*. Berkeley, Los Angeles & Oxford, University of California Press, 1991, 202 p.

Pound R. Law in Books and Law in Action, *American Law Review*, 1910, vol. 44, pp. 12-36.

Richland J.B. On Perpetuity: Tradition, Law and the Pluralism of Hopi Jurisprudence, Provost R. (ed.) *Cultures in the Domains of Law*, Cambridge, Cambridge University Press, 2017, pp. 152-178.

Rousseau J.-J. *On the Social Contract: Treatises*. Moscow, Kanon-press-C & Kuchkovo pole, 1998, 414 p.

Sagnac Ph. 1928. *Civil Legislation of the French Revolution (1789–1804)*, Moscow, Izdatel'stvo Kommunisticheskoy akademii, 374 p. (In Russ.).

Samuel G. What is the Impact of Culture on Legal Theory? *Droit et société* [Law and Society], 2019, no. 101, pp. 179-193.

Sarat A., Simon J. Beyond Legal Realism? Cultural Analysis, Cultural Studies, and the Situation of Legal Scholarship, *Yale Journal of Law & the Humanities*, 2001, vol. 13, no. 3, pp. 3-32.

Schulz J.L. What is Cultural Legal Studies? *Manitoba Law Journal*, 2021, vol. 44, no. 2, pp. 143-150.

Seidman J.I. The Yellow Dog Contract, *The Quarterly Journal of Economics*, 1932, vol. 46, no. 2, pp. 348-361.

Shestova S.M. *Historical and Cultural Analysis of the Regulatory Regulation of the Protection and Use of Historical and Cultural Monuments in Russia: PhD Thesis Abstract*, Saint Petersburg, SPbGU, 2009, 26 p. (In Russ.).

Zinkovsky S.B. *Methodological Limitations of Sociocultural Studies of Law, SHS Web of Conferences*, 2021, vol. 118. DOI 10.1051/shsconf/202111801008

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Елизавета Юрьевна Мартьянова

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права; научный сотрудник кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь, Россия;

ORCID: 0000-0002-2935-1846;

ResearcherID: AAI-7547-2020;

SPIN-код: 7824-2271;

E-mail: martyanova.ey@psu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elizaveta Yu. Martyanova

Candidate of Law, Associate Professor, Department of Civil Law; Researcher, Department of Business Law, Civil and Arbitration Process, Perm State National Research University, Perm, Russia;

ORCID: 0000-0002-2935-1846;

ResearcherID: AAI-7547-2020;

SPIN-code: 7824-2271;

E-mail: martyanova.ey@psu.ru